

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2025-1-14>

УДК 343

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПУБЛИЧНОЙ ЛИЧНОСТИ

Королькова Э.В.

Тюменский государственный университет, sunnylishka@yandex.ru

Аннотация. В статье первоначально определяется значимость и роль публичной личности в жизни общества, как один из гарантов ее стабильности, правильного развития и целостности отдельно взятых государств. Далее выделяются основные этапы развития активизации посягательств на жизнь публичных деятелей в России и указываются основные характерные признаки каждого этапа, на основании которых происходит их дифференциация. Рассматриваются составы преступлений, предусматривающие ответственность за посягательство на жизнь общественных и политических деятелей, которые используются в практической деятельности при квалификации преступлений, совершенных в отношении публичных личностей. Приводятся примеры наиболее значимых («громких») фактов посягательств на жизнь известных общественных и политических деятелей за последнее десятилетие, с указанием квалификации правоохранительными органами совершенных преступлений. В результате проведенного анализа теоретических и практических аспектов констатируется социально-политическая обусловленность необходимости законодательной защиты публичной личности, а также отсутствие в настоящее время единообразного практического подхода квалификации преступлений, совершенных в отношении рассматриваемой категории граждан. По итогам исследования сделаны выводы о необходимости проработки рассматриваемой проблемы в современной России как на законодательном уровне, так и в правоприменительной практике.

Ключевые слова: публичная личность, безопасность, посягательство на жизнь, уголовно-правовая защита, квалификация преступлений, власть, покушение, уголовный кодекс, право.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SOCIO-POLITICAL CONDITIONALITY OF THE NEED FOR LEGISLATIVE PROTECTION OF THE PUBLIC PERSONALITY

Elina V. Korolkova

Tyumen State University

Abstract. The article initially defines the significance and role of a public figure in the life of society as one of the guarantors of its stability, proper development and integrity of individual states. Then, the main stages of development of intensification of attacks on the lives of public figures in Russia are highlighted and the main characteristic features of each stage are indicated, on the basis of which they are differentiated. The article examines the composition of crimes that provide for liability for an attack on the lives of public and political figures, which are used in practical activities when qualifying crimes committed against public figures. Examples of the most significant ("high-profile") facts of attacks on the lives of famous public and political figures over the past decade are given, indicating the qualification of the crimes committed by law enforcement agencies. As a result of the analysis of theoretical and practical aspects, the socio-political determinacy of the need for legislative protection of a public figure is stated, as well as the current absence of a uniform practical approach to the qualification of crimes committed against the category of citizens in question. Based on the results of the study, conclusions were made about the need to work out the problem under consideration in modern Russia both at the legislative level and in law enforcement practice.

Keywords: public figure, security, attempt on life, criminal law protection, qualification of crimes, power, attempt, criminal code, law.

Funding: Independent work.

Введение

Уголовно-правовой защите власти с древнейших времен уделялось огромное внимание, поскольку без власти невозможно представить жизнь ни одного общества, существующего в современном мире и существовавшего

ранее. Власть представляет собой социальное явление, которое пронизывает любые устойчивые взаимоотношения людей, связывает и структурирует их, формирует некую целостность в сложившейся иерархичной системе мира

[1, с. 21].

Сейчас уже крайне тяжело представить государство или даже просто общность людей, которые смогли бы на протяжении длительного периода времени функционировать и развиваться без по крайней мере условно выстроенной иерархии и структуры власти.

Еще Аристотель в своих работах высказывал мнение о том, что «Власть играет роль активной формы, трансформирующей пассивную материю в реальные предметы. В социальной жизни власть обеспечивает организацию совместной деятельности и стабилизирует отношения в социальной системе» [2, с. 4-8].

Однако следует учитывать, что не только прямая власть формирует стабильность и целостность государства, в этом длительном и тонком процессе участвуют и иные публичные деятели, и лица, которые имеют влияние на мировоззрение и взгляды неограниченного круга граждан.

Именно поэтому при рассмотрении данного вопроса считается целесообразным оценивать власть не только как форму прямого управления обществом и государством, но и как косвенного инструмента воздействия на их жизнь и развитие.

Описание исследования

Исторические предпосылки актуальности защиты публичных личностей.

При анализе истории покушений и убийств публичных деятелей на протяжении развития человеческого общества, четко прослеживается, что покушение и убийство публичных личностей активно применялось в каждом периоде истории поскольку, несомненно, это было и есть действенным способом разрешения политических конфликтов и, вероятнее всего, будет применяться и дальше.

Наиболее ярким одним из первых примеров убийства публичного деятеля в мировой истории представляется убийство величайшего правителя, диктора римской республики Гая Юлия Цезаря 15 марта 44 г. до н.э.

Убийство Цезаря было организовано заговорщиками-республиканцами, возглавляемых Гаем Кассием Лонгином и Марком Юнием Брутом. Данное посягательство было обусловлено желанием сохранить и укрепить сложившийся республиканский строй и связано с политической деятельностью правителя, в целях защиты от произвола.

В процессе развития общества, такой способ борьбы за власть не терял своей актуальности и распространенности. Например, в эпоху средневековья убийство государственных и общественных противников также применялось как средство борьбы за власть и ее удержание.

История покушений на жизни публичных личностей, как явления, уходящего корнями в далекое прошлое, сложна и многогранна. Ее анализ позволяет выделить ранний период развития, в котором отчетливо прослеживаются два ключевых этапа, существенно отличающихся друг от друга по своим целям. Первый этап характеризуется возникновением и распространением посягательств со стороны непосредственно самого государств. Это период, когда государственная власть широко и открыто использовала такой способ как часть управления обществом и поддержания контроля над населением. Это было не просто применение силы; это была целая стратегия, закреплённая в государственной политике и имеющая определенную идеологическую основу, часто связанную с утверждением абсолютной власти и подавлением любого инакомыслия.

Второй этап отмечается появлением оппозиционных покушений и убийств, развивающегося параллельно с продолжающимся действиями со стороны государства. Они копируют структуру и методы, используемые властью, стараясь достичь своих целей – будь то смена политического строя, борьба за независимость или достижение социальных реформ – с помощью насилия и устрашения. Этот этап является откликом на действия со стороны государства, как своего рода «зеркальное отражение» первого этапа.

Ключевое различие между этими этапами заключается в мотивации. Первый этап, помимо очевидных политических целей, часто преследовал и экономические цели. Насилие использовалось для укрепления экономической власти, контроля над ресурсами, подавления рабочего движения или ликвидации экономических конкурентов. Второй же этап зачастую был мотивирован идейно-политическими целями, хотя экономические факторы также могут играть немаловажную роль. Оба этапа являются важными вехами, позволяющими понять причины совершаемых покушений и убийств на публичных личностей, а также особенности его развития в современном мире.

Этапы активизации и формы данных яв-

лений можно выделить и отдельно в разрезе истории становления российского государства:

1) до середины XIX века политический террор проявлял себя в форме заговоров аристократии и убийств по воле монархов, укреплявших свою власть, то есть до этого периода практически отсутствовали покушения в результате недовольства властью со стороны простого народа и общественности.

2) этап революционного террора (до 1917 г.), где главной целью являлось устрашение уже устоявшейся и действующей власти, отличительной особенностью которого стали убийства видных государственных деятелей. На данном этапе уже явно видна высокая степень влияния общественных и политических деятелей на общество, о чем говорилось ранее, что и послужило «толчком» к его активизации и принятию таких радикальных мер. Однако стоит отметить, что в этот период стал получать развитие «неорганизованный» террор, который осуществлялся не конкретными организациями или партиями, что ранее не было характерно для такого вида преступлений.

3) в период гражданской войны, в ходе которой физическое уничтожение политических деятелей использовалось противоборствующими сторонами для подрыва способности противника к активному сопротивлению;

4) советский этап (до конца 80-х годов XX века), когда преобладающее число покушений и убийств публичных людей совершалось по прямому указанию руководства страны с целью расправы с политическими деятелями, устранить которых какими-либо легальными средствами не представлялось возможным. При этом уже на данном этапе законодатель осознавал опасность таких посягательств для стабильности и устойчивости советского строя. В связи с этим законодательство стремилось наиболее тщательно подойти к вопросу борьбы с убийствами общественных деятелей;

5) 90-е года XX века – до 2010-х годов XIX века - этап, который характеризуется совершением посягательств на жизнь государственных и общественных деятелей по религиозно-политическим соображениям, возникновением и развитием криминального террора, когда неугодных политических деятелей устраняют организованные преступные объединения;

6) настоящее время – когда рассматриваемые преступления являются следствием как внешнеполитических событий, так и активной негативной пропагандой российских публичных

личностей внутри государства.

Учитывая опыт исторического развития российского государства, в советский период истории нашей страны законодателем была поставлена задача защиты государственных и общественных деятелей, поскольку посягательства на их жизнь являются наиболее опасными для страны, так как могут в корне изменить порядок и путь ее развития. Именно поэтому уже в первых уголовно-правовых актах советской России большое внимание уделяется борьбе убийствами советских государственных или общественных деятелей.

Правовое регулирование в Российской Федерации.

При разработке и принятии Уголовного кодекса Российской Федерации, в его первоначальной редакции, законодатель исходил из понимания посягательства на жизнь публичных личностей (государственные и общественные деятели) как одно из проявлений терроризма.

При этом под терроризмом имелся ввиду именно индивидуальный террор, т.е. убийство конкретных представителей государства и общественности.

Однако со временем стало понятно, что такой подход не до конца является верным, на что повлияли процессы трансформации характера террористической деятельности не только внутри государства, но и на международном уровне [3, с. 15-17].

Так, в Федеральном законе от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» преступление, закрепленное в статье 277 УК РФ уже, не выделяется как форма терроризма. Поскольку данный закон является основополагающим в законодательном обосновании борьбы с терроризмом, то следует полагать, что посягательство на жизнь государственных или общественных деятелей не является террористическим преступлением.

В связи с этим, по многим известным убийствам публичных личностей квалификация осуществляется путем применения ст. 105 УК РФ, а не по иным квалифицированным составам, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Использование именно данного состава преступления, является следствием уже успешно реализуемой и годами нарабатанной практикой правоохранительными органами. Но при этом, несмотря на длительное применение рассматриваемого состава, зачастую остаются пробелы в квалификации, так как объект преступления, присущий убийству, на практике оказывается не

способным полностью охватить характер посягательства на жизнь, связанного с государственной, общественной или иной политической деятельностью.

Устранить этот недостаток могло бы активное применение ст. 277 УК РФ, так, как только эта норма является прямым законодательным описанием политического убийства.

События последнего десятилетия показывают, что совершаются подобные деяния все чаще и это уже не является единичным случаем, однако единообразности в квалификации таких преступлений до сих пор нет.

Квалификация преступлений, совершенных в отношении публичных личностей на современном этапе в России.

Для примера, как наиболее актуального к рассмотрению и анализа можно взять период со времени начала Специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 года, поскольку прошло достаточно времени, чтобы рассматривать эти события в ключе более детального исследования для выработки практических рекомендаций. Как известно, Специальная военная операция на Украине была вынужденной мерой военно-политического руководства страны в ответ на агрессию и беспрецедентные финансово-экономические санкции коллективного Запада в отношении России и Белоруссии.

Достаточно вспомнить громкие покушения и убийства известных таких общественных и политических деятелей.

1. Покушение на украинского политика, бывшего нардепа Верховной Рады Украины от Партии регионов - Олега Царева, который поддержал проведение специальной военной операции, что в свою очередь и повлекло непринятие такой позиции отдельными лицами. Именно поэтому, как известно из открытых информационных ресурсов, в мае 2014 года неизвестные лица ночью подожгли его дом. По данному инциденту Федеральная служба безопасности РФ возбудила уголовное дело по ст. 277 УК («Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля») [4]. Такая квалификация, вероятно, обусловлена именно ранее занимаемого положением, что представляется обоснованным и, казалось бы, имеет место быть и в иных подобных случаях. Однако, правоприменитель, в свою очередь, придерживается иной позиции, о чем свидетельствует следующий пример.

2. Захар Прилепин - с декабря 2015 года

работал советником главы, самопровозглашенной Донецкой Народной Республики. В январе 2023 года он подписал контракт с Федеральной службой войск национальной гвардии и отправился в зону спецоперации российской армии на Донбассе. Как следствие, в мае 2023 года появилось сообщение, о том что машину, в которой находился Захар Прилепин, подорвали на трассе в Нижегородской области, в результате чего были получены переломы и сотрясение мозга. В противовес ранее примененной ст. 277 УК РФ, по данному факту Следственным комитетом РФ было возбуждено уголовное дело по статье 205 УК РФ [5]. Мотивы такой квалификации остаются под вопросом, поскольку в данном случае Захар Прилепин по всем признакам подходит под потерпевшего по ст. 277 УК РФ как политический деятель, однако, как указывалось выше, поскольку законодательно закрепленное определение отсутствует, то соответствие или не соответствие потерпевшего под указанный состав осталось на полное усмотрение правоприменителя.

3. Убийство Дарьи Дугиной представляет еще один интересный пример, в котором подход к квалификации в корне отличается от ранее рассмотренных. Дарья Дугина - политический обозреватель Международного евразийского движения. В августе 2022 года автомобиль, в котором находилась Дарья Дугина, взорвался в Одинцовском районе Московской области. Девушка возвращалась с литературно-музыкального фестиваля «Традиция», на котором присутствовала в качестве почетного гостя.

Следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Московской области было возбуждено уголовное дело по факту убийства Дугиной, совершенного общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В ходе оперативно-розыскных мероприятий установлено, что преступление подготовлено и совершено украинскими спецслужбами. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров назвал убийство Дарьи Дугиной варварским преступлением, а глава комитета Госдумы по международным делам Леонид Слуцкий - политическим терактом [6].

Проблема разграничения вышеуказанных составов преступления, в том числе на уровне потерпевшего, исходя из отсутствия законодательно закрепленных терминов, была ранее подробно рассмотрена. По итогам проведенного исследования, сделаны выводы о целесооб-

разности рассмотрения законодателем возможности появления официальных разъяснений относительно круга лиц, которые бы являлись потерпевшими по рассматриваемым составам преступлений, основанных на требованиях закона, способствующих правильному толкованию и единообразному применению закона на всей территории Российской Федерации [7].

Несмотря на то, что все покушения на убийства и убийства связаны с одними событиями, происходящими в современном мире, каждое из них квалифицируется правоприменителями по-разному, что подтверждает необходимость усиления охраны публичных личностей, в том числе посредством однообразия практики.

Заключение и выводы

Из представленных примеров явно прослеживается возрастание необходимости правильного и четкого регулирования правоотношений, связанных именно с защитой публичных личностей, учитывая напряженное состояние как внешне политических отношений России с

иными государствами, так и происходящие расколы внутри самой страны, вызванных огромной пропагандисткой компанией зарубежных стран, доводимой до сознания российских граждан, в особенности молодого поколения, которое наиболее подвержено такому влиянию.

Убийство или попытка убийства известных людей – это серьезная угроза всему миру. Такие акты подрывают политическую стабильность, экономику, социальные структуры, права человека и основные свободы. Для борьбы с этой угрозой необходимы комплексные меры. В первую очередь, нужно улучшать законы, в том числе путем закрепления понятийного аппарата, используемый в ст.ст. 205, 277 УК РФ, а также дачи официальных разъяснений по порядку применения каждого из состава. Помимо этого, необходимо укрепление сотрудничества между различными государственными органами, как в превентивных целях, так и для последующего однозначного трактования и применения соответствующих норм и эффективное реагирование на угрозы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Парсонс Т. О понятии «политическая власть» // *Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений*. М., 2000. 142 с.
2. Абдулазизов Т.Г. Власть как политическое основание права // *Конституционное и муниципальное право*. 2009. N 21. С. 4 - 8.
3. *Государственные преступления. Учебное пособие по советскому уголовному праву* / Под ред. М.И. Якубовича и В.А. Владимировой. М., 1961. С. 15-17.
4. Олег Царев: кто он и чем известен [Электронный ресурс] / URL.: <https://crimea.ria.ru/20231027/kto-takoy-oleg-tsarev-i-chem-on-izvesten-1132360572.html> (дата обращения: 21.09.2024)
5. Пашин Ф. СВО-2022: Главные уроки. [Электронный ресурс] / URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/svo-2022-glavnye-uroki> (дата обращения: 21.09.2024).
6. Убийство журналистки Дарья Дугиной (2022) [Электронный ресурс] / URL.: Убийство журналистки Дарья Дугиной (2022) - РИА Новости, 20.08.2023 (ria.ru) (дата обращения: 21.09.2024)
7. Королькова Э.В. Особенности разграничения посягательств на жизнь публичной личности // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки/ Humanities, social-economic and social sciences*. 2023, №5.
8. Климкина Е.И. Понятие посягательства в уголовном праве // *Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация*. Саратов, 2003.
9. Долгова А. Изменения преступности в реформируемой России и борьба с преступностью // *Уголовное право*. 1999. № 3.

References

1. Parsons T. On the concept of "political power" // *Reader on the theory of state and law, political science, history of political and legal doctrines*. M., 2000. 142 p.
2. Abdulazizov T.G. Power as a political basis of law // *Constitutional and municipal law*. 2009. N 21. Pp. 4 - 8.
3. *State crimes. Textbook on Soviet criminal law* / Ed. M.I. Yakubovich and V.A. Vladimirov. M., 1961. Pp. 15-17.
4. Oleg Tsarev: who is he and what is he known for [Electronic resource] / URL.: <https://crimea.ria.ru/20231027/kto-takoy-oleg-tsarev-i-chem-on-izvesten-1132360572.html> (date of access: 09/21/2025).
5. Pashin F. SVO-2022: Main lessons. [Electronic resource] / URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/svo-2022-glavnye-uroki> (date of access: 09/21/2024).
6. The murder of journalist Daria Dugina (2022) [Electronic resource] / URL.: The murder of journalist Daria Dugina

(2022) - RIA Novosti, 08/20/2023 (ria.ru) (date accessed: 09/21/2024).

7. Korolkova E.V. Features of the distinction between attacks on the life of a public figure// Humanities, social-economic and social sciences. 2023, No. 5.

8. Klimkina E.I. The concept of encroachment in criminal law // Criminal-legal protection of the individual and its optimization. Saratov, 2003.

9. Dolgova A. Changes in crime in reforming Russia and the fight against crime // Criminal law. 1999. No. 3.

Информация об авторе:

Королькова Элина Владиславовна, аспирантка кафедры уголовно-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, sunnylishka@yandex.ru

Elina V. Korolkova, Postgraduate Student of Department of Criminal Law Disciplines, Tyumen State University, Tyumen, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.03.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.03.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.